ВОСПОМИНАНІЯ

объ упраздненномъ Золотоношскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

Не помню твердо, а кажется Карамзинъ сказалъ: „и дымъ отечества пріятенъ для меня.“ Если подъ дымомъ разумѣть домашній очагъ, то это выраженіе, кажущееся съ перваго раза нѣсколько преувеличеннымъ, совершенно понятно и непреувеличено для того, кому приходится жить вдали отъ родины. Воспоминаніе о своихъ родителяхъ, братьяхъ и сестрахъ, о своемъ домашнемъ бытѣ, о взгодахъ и невзгодахъ семейныхъ возбуждаетъ и теперь пріятнѣйшія чувствованія въ душѣ моей. Люблю я воспоминать и о своихъ родныхъ и знакомыхъ, въ кругу которыхъ провелъ первые годы своей жизни, и о мѣстахъ, въ которыхъ находилъ удовольствія и даже неудовольствія своего дѣтства. И небо, и земля, и зданія и деревья моей родины принимаютъ какой-то свѣтло-радужный цвѣтъ въ моемъ воображеніи, при воспоминаніи о нихъ. Но особенно пріятно мнѣ воспоминать о тѣхъ мѣстахъ моей родины, гдѣ положено начало воспитанія во мнѣ духа благочестія и христіанской любви къ святой церкви. Очень хорошо помню, что доброе чувство невыразимаго благоговѣнія къ святынѣ сказалось во мнѣ, впервые сознательно для меня, въ Золотоношскомъ Благо-

вѣщенскомъ монастырѣ. Въ семьѣ я наученъ былъ молитвамъ гораздо прежде, чѣмъ началъ учиться грамотѣ. Я зналъ уже на память: *Трисвятое, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся* и еще кое-какія короткія молитвы, когда меня задумали отдать въ обученіе грамотѣ. И это обученіе мнѣ суждено было начать въ Благовѣщенскомъ монастырѣ; но передъ тѣмъ, какъ я долженъ былъ поступить къ единственной тогда въ Золотоношѣ учительницѣ Бутковой, родители мои зашли въ Благовѣщенскую церковь отслужить молебенъ предъ образомъ Богоматери, мѣстно чтимымъ въ Золотоношѣ и окрестностяхъ ея. Величественная икона въ серебренно-позлащенномъ окладѣ и въ особенномъ изьящномъ кіотѣ поразила меня. „Такъ вотъ Она гдѣ пресвятая Богородица," подумалъ я въ дѣтской душѣ своей; правда я видѣлъ и прежде у себя въ домѣ и въ своей приходской церкви иконы Богоматери; но ни одна изъ нихъ не произвела на меня такого сильнаго впечатлѣнія какъ эта. Прекрасный ликъ Богоматери, такъ величественно и вмѣстѣ такъ мягко, казалось, смотрѣлъ на меня, что невольно возбуждалъ въ душѣ мысль, хоть и неясно тогда мною сознаваемую, что здѣсь именно присутствуетъ Богоматерь. И эта мимолетная, такъ сказать, дума засѣла навсегда въ глубинѣ души моей. Бывало въ часы, свободные отъ ученія, мы—дѣти гуляемъ на просторомъ церковномъ погостѣ. Съ восточной стороны церкви стоялъ ветшавшій домъ, въ которомъ когда-то жила игуменья, а за нимъ раскинутъ былъ фруктовый садъ, простирав-

шійся съ одной стороны до рѣки, а съ другой до оврага, отдѣлявшаго бывшій монастырь отъ городскаго предмѣстія Зозулевки. Между домомъ игуменіи и церковію расли во множествѣ огромные кусты сирени, въ тѣни которыхъ мы наичаще устрояли свои дѣтскія игры. А у югозападной стороны церкви стояла огромная груша, манившая къ себѣ множествомъ плодовъ и, подъ сѣнію дуплистой вербы, — колодезь съ прекрасною водою. Игры дѣтей, особенно когда за ними нѣтъ надлежащаго присмотра, рѣдко обходятся безъ шалостей. Шалили крѣпко и мы, бѣгали, кричали, а иногда и дрались; но когда въ разгарѣ игры перебѣгали мы на южную сторону церкви, то, помня, что у самыхъ южныхъ дверей ея стоитъ образъ Богоматери, невольно смиряли свою необузданность. Такъ и казалось, что Матерь Божія смотритъ на насъ и будетъ гнѣваться за то, что мы шалимъ и деремся. Въ послѣдствіи нашъ домъ вступилъ въ родство съ семействомъ священника благовѣщенской церкви о. Іоанна Россинскаго, и я присмотрѣлся къ жизни его.

Считаю для себя пріятнымъ удовольствіемъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ достопочтенномъ пастырѣ. Немногія церкви такъ счастливы, чтобы въ продолженіе цѣлаго столѣтія имѣть безъ перерыва преемственно только двухъ священниковъ, а при Золотоношской Благовѣщенской церкви нынѣшній приходскій пастырь священствуетъ уже около сорока лѣтъ, а предъ нимъ отецъ его былъ при той же церкви священникомъ лѣтъ

шестьдесятъ. Думаю, что еще многіе изъ Золотоношскихъ жителей помнятъ этого почтеннаго старика. Покрайней мѣрѣ я никогда не забуду, какъ онъ, прикрывши рукою ослабѣвшіе глаза свои, всматривался въ предметы его окружающіе, какъ онъ благоговѣйно совершалъ службу Божію и съ какимъ простосердечно безъискуственнымъ умиленіемъ читалъ акаѳистъ Богоматери и пѣлъ съ сыномъ своимъ гимнъ: „о всепѣтая Мати.“ Всякъ, кто его знаетъ,—знаетъ какъ степеннаго, благочестиваго пастыря, но не всякъ, можетъ быть, знаетъ его домашнее благочестіе.

Еще при жизни своей супруги, онъ не забывалъ правилъ монастырскаго житія, къ которымъ присмотрѣлся и привыкъ, служа при монастырѣ до упраздненія; а по смерти жены держалъ во всемъ, исключая иногда пищи, монастырское правило. Любимымъ его занятіемъ, пока служили глаза, было чтеніе житій святыхъ изъ Четь-минеи. Но въ преклонной старости, когда уже почти потерялъ зрѣніе, онъ просилъ кого-нибудь читать ему сказанія о подвигахъ святыхъ угодниковъ. Онъ жилъ въ одномъ дворѣ съ сыномъ—священникомъ, но въ особенномъ флигелькѣ, гдѣ никто не нарушалъ его уединенія. Только по вечерамъ иногда собирались къ нему дѣти и онъ расказывалъ имъ о прежней монастырской жизни и преданія о чудотвореніяхъ благовѣщенской иконы Божіей Матери.

Изъ всѣхъ расказовъ его особенно интереснымъ казался мнѣ расказъ о явленіи образа Пресвятыя Богородицы. Чрезвычайно сожалѣю, что я

не записалъ для себя этаго расказа въ ту пору, когда онъ былъ у меня свѣжъ въ памяти. Подробности его изгладило изъ памяти время, но въ общихъ чертахъ мнѣ помнится этотъ расказъ такъ: у помѣщика Гайворонскаго (фамилія очень извѣстная въ Золотоношѣ) родилась дочь; но къ несчастію она до семилѣтняго возраста вовсе ничего не видѣла. Этой дочери—малюткѣ приснилось, что къ ней пришла какая-то очень добрая госпожа и говорила ей съ ласкою, но и съ нѣкоторою скорбію: „скажи своему отцу, пусть онъ вынесетъ меня на свѣтъ, и я дамъ тебѣ возможность видѣть свѣтъ Божій.“ Дѣвочка расказала сонъ свой отцу, а тотъ по поводу его, припомнивъ, что когда онъ служилъ еще въ полку, то однажды, при разореніи непріятелемъ православной церкви, вынесъ изъ нея прекрасный образъ Богоматери. Этотъ образъ хранилъ онъ у себя во все время полковой своей службы и потомъ, вышедши въ отставку, принесъ съ собою домой. Но когда женился, то за суетами свадебнаго праздника не помнитъ, гдѣ дѣвалъ образъ. Онъ началъ искать его и, послѣ тщательнаго обыска, нашелъ его въ хлѣбномъ амбарѣ за бочками. Икона была обмыта и перенесена въ домъ, а мѣстный приходскій священникъ позванъ былъ отслужить предъ нею молебенъ Богоматери. Едва только началось молебное пѣніе, какъ слѣпая малютка, выведенная родителемъ въ комнату, гдѣ стояла икона, воскли-цала: „вотъ она—та госпожа, которую я видѣла во снѣ“, въ это же время слѣпая прозрѣла. Пораженный симъ чудомъ родитель прозрѣвшей счелъ

себя недостойнымъ держать у себя въ домѣ чудотворный образъ и рѣшился отдать его въ ближайшій женскій монастырь, находившійся тогда въ селѣ Коробовкѣ, неподалеку отъ Золотоноши. Старикъ о. Іоаннъ расказывалъ, что образъ Богоматери, по преданію, былъ привезенъ въ монастырь около десяти часовъ утра и что вслѣдствіе этаго окрестные жители, помнящіе это преданіе, вѣрятъ, что въ этотъ особенно часъ дня должно прибѣгать къ помощи о заступленіи Богоматери. И эта вѣра, по словамъ того же о. Іоанна, оправдывалась и въ бытность его священникомъ неоднажды чудотвореніями отъ святыя иконы. Жаль, что онъ не велъ записей объ этихъ чудотвореніяхъ; но при жизни своей онъ подтверждалъ достовѣрность ихъ указаніемъ на тѣ лица, которыя получали исцѣленіе и которыя были при томъ свидѣтелями. Надобно сказать правду, что мѣсто, на которомъ былъ расположенъ Золотоношскій Благовѣщенскій монастырь несовсѣмъ удобно для иноческаго житія, потому что находится въ городѣ, хоть и на краю его. Не было также при немъ и приличныхъ помѣщеній—для монахинь, покрайней мѣрѣ не осталось и слѣдовъ какого нибудь каменнаго зданія. Даже церковь о пяти куполахъ стариннаго стиля была деревянная, — та самая, которая стоитъ и теперь. При томъ же съ другой стороны города, не далѣе какъ въ трехъ верстахъ отъ него былъ другой монастырь Красногорскій, расположенный на уединенномъ острову рѣки и имѣвшій хорошую каменную церковь. Въ этотъ

послѣдній монастырь, бывшій прежде мужескимъ, 1790 году переведенъ, по указу Святѣйшаго Синода Кіево-Богословскій женскій монастырь. Вѣроятно по причинѣ несовмѣстной близости двухъ женскихъ монастырей, по неудобству помѣщенія монастыря въ самомъ городѣ, полномъ жидовъ, и по преимуществамъ Красногорскаго монастыря, Благовѣщенскій монастырь былъ упраздненъ (кажется въ 1817 году). Но образъ Богоматери, получившій уже въ народѣ, по имени церкви, названіе благовѣщенскаго, остался въ Золотоношской Благовѣщенской церкви, въ которой и теперь находится. Кстати здѣсь замѣтить, что на иконѣ изображено не Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, а поясной ликъ Богоматери съ Богомладенцемъ на рукахъ. Выселенныя изъ упраздненнаго монастыря сестры—иныя помѣстились въ Красногорскомъ монастырѣ, а другія искали себѣ пріюта далѣе. Изъ нихъ особенно одна не забывала прежняго мѣста своего жительства:—она извѣстна подъ именемъ схимонахини Пахоміи. Лѣтъ черезъ десять, если даже не ранѣе, по упраздненіи монастыря, она начала присылать въ Благовѣщенскую церковь, то святыя иконы, то церковныя облаченія и сосуды, то разныя другія вещи пригодныя для церкви, какъ-то: привѣски и проч. Эта такъ называемая схимонахиня Пахомія, послѣ долговременныхъ хлопотъ и исканій, успѣла наконецъ, около тридцатыхъ годовъ, испросить дозволеніе на учрежденіе на мѣстѣ упраздненнаго Благовѣщенскаго монастыря общественной пустыни. Начальницею

этой общины предназначалась сама Пахомія. Мнѣ случалось видѣть эту замѣчательную женщину, и изъ бесѣдъ съ нею, я могъ увѣриться, что она бывала во многихъ мѣстахъ и въ долговременномъ странствованіи пріобрѣла навыкъ обращаться съ людьми находчиво и не безъ достоинства. По призыву Пахоміи начали стекаться къ возобновляемому монастырю сестры изъ разныхъ мѣстъ. Онѣ обновили домъ игуменіи и выстроили вновь нѣсколько новыхъ деревянныхъ келлій. Не имѣя еще средствъ къ сооруженію новой каменной церкви, что составляло главную заботу Пахоміи, монахини прилагали всевозможное стараніе о внутреннемъ благоустройствѣ и украшеніи своей деревянной и уже не новой церкви. Эта церковь, имѣвшая снаружи видъ довольно ветхой, изумляла приходящихъ внутреннимъ своимъ убранствомъ. Такого множества иконъ, такихъ красивыхъ къ нимъ занавѣсей и цвѣтовъ, и такой богатой или покрайней мѣрѣ многочисленной ризницы не было тогда и въ Красногорскомъ монастырѣ. Народъ съ любовію смотрѣлъ на благочестивыхъ подвижницъ, поселившихся среди городскаго шума; онѣ не только не соблазнялись окружающею ихъ житейскою суетою, но и подавали горожанамъ добрые примѣры благочестиваго житія и усердной молитвы. Сама Пахомія не живала долго при обители; чаще она странствовала по разнымъ городамъ Россіи съ просительною книгою для сбора подаяній въ пользу возстановляемой обители. Но однажды полиція (кажется въ Москвѣ) обратила строгое вни-

маніе на всѣхъ ходившихъ съ просительными книгами и требовала, чтобы они предъявили свои виды; у Пахоміи на тотъ разъ не было надлежащаго вида. Она, говорятъ, не могла, за неимѣніемъ же документовъ или по другимъ причинамъ, даже доказать, гдѣ и кѣмъ она посвящена въ монахини и схимонахини. При этомъ же разслѣдованіи оказалось, что она еще до упраздненія Благовѣщенскаго монастыря жила въ немъ при игуменіѣ бѣлицею и звалась Іуліаніею. Не знаю по этому ли поводу, или по другой какой либо причинѣ,— но возобновляемый монастырь велѣно было упразднить, а монахинямъ, которыя уже появились въ немъ, предоставлено искать себѣ мѣста въ другихъ монастыряхъ; церковь осталась по прежнему приходскою и въ ней, вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери, велѣно оставить и всѣ вещи, наданныя Пахоміею и другими благотворителями, Но нѣчто изъ этихъ вещей и всѣ краски, какія приготовлены были въ достаточномъ количествѣ для будущаго храма, по распоряженію епархіальнаго начальства, были взяты на украшеніе храма, созидавшагося близъ Переяслава, на мѣстѣ убіенія св. благовѣрнаго князя Бориса. Благовѣщенскую церковь и доселѣ называютъ въ народѣ монастыремъ и память о томъ, что здѣсь былъ когда-то монастырь, къ чести тамошняго священника, поддерживается тѣмъ, что онъ совершаетъ литургію въ своей приходской церкви не только по праздникамъ и воскресеньямъ, но и каждую среду, пятницу и субботу. Кромѣ того предъ образомъ Богоматери каж-

дую субботу читается акаѳистъ, для слушанія которагo стекаются нетолько горожане, но и жители окрестныхъ мѣстъ. Вѣра въ чудотворную силу Пресвятыя Владычицы, являемую ея иконою, не изсякаетъ въ народѣ и поддерживается видимыми для всѣхъ опытами помощи, получаемой всѣми притекающими и прилѣжно молящимися ко Пресвятой Богородицѣ.

К. Д.....